

Его план увенчался полным успехом. Обладая колоссальной внутренней энергией Вэй И, он нанес Гао Шицзюню сокрушительный удар и поглотил все его силы. Две энергии — одна праведная, другая демоническая, одна инь, другая ян — слились воедино, создав непрерывный поток мощи. Он стал величайшим гегемоном в мире боевых искусств, и как праведные, так и демонические секты склонились перед ним.

Поглотив память этого мира, Тун Даоцзюнь медленно открыл глаза и, подняв руку, мягко помассировал виски, чтобы унять легкое головокружение и тяжесть в голове. Его длинные ресницы опустились, и он погрузился в раздумья о том, как выполнить миссию по контратаке.

— Хозяин, судя по воспоминаниям этого мира, нынешний Сын Судьбы — весьма опасный тип с высоким интеллектом.

— Понятно, — отозвался Тун Даоцзюнь. Он встал, отряхнул с одежды травинки и, подхватив стоящее рядом ведро, направился к воде.

Озеро было кристально чистым, отражая его нынешний облик. Шестнадцатилетний юноша с еще не до конца сформировавшимися, но уже изящными и красивыми чертами лица, в которых сквозила детская непосредственность. Длинные, слегка приподнятые у внешних уголков глаза, даже в спокойном состоянии казались чуть улыбающимися, выдавая его добрый нрав. А маленькая родинка под глазом заставляла любого невольно проникнуться к нему жалостью, когда он смотрел на собеседника широко распахнутыми глазами.

Хорош собой.

— Хозяин, как вы собираетесь поступить?

— Для начала, конечно, нужно изолировать его от Вэй И. К счастью, я переместился сюда до того, как он встретился с Сыном Судьбы, иначе пришлось бы помучиться.

Тун Даоцзюнь подцепил коромысло с ведрами и покинул берег. Его стройная фигура постепенно растворилась в лесной чаще.

На зеркальной глади озера что-то то всплывало, то погружалось в воду, дрейфуя по течению.

Шагая по пологой лесной тропинке, Тун Даоцзюнь нес полные ведра воды, даже не сбив дыхания. Он двигался легко, словно шел по ровной дороге.

Согласно воспоминаниям, Гао Шицзюнь мог полгода отрабатывать один и тот же прием без малейшего результата. Однако у него был выдающийся талант к внутренней энергии. Проведя почти десять лет рядом с Вэй И, под руководством сильнейшего мастера мира, он накопил огромный запас сил. Ему было не то что два ведра воды донести — он мог бы пробежать вокруг острова с сотней фунтов камней на плечах, и это не стало бы проблемой.

Если бы не такая мощная внутренняя энергия, разве смог бы он так легко освоить то демоническое искусство, когда его подставил Чжэнь Сяоинь?

Вскоре Тун Даоцзюнь увидел бамбуковую хижину, скрытую в густой листве. Его шаг невольно ускорился. Стоило ему войти во двор, как увиденное заставило его замереть.

Двор, огороженный бамбуковым забором, был засажен цветущими белыми пионами. Легкий ветерок колыхал ветви, и зрелище было ослепительно прекрасным. Но это изобилие цветов заставило сердце Тун Даоцзюня непроизвольно забиться в бешеном ритме.

— Хозяин!? — V587 почувствовал перемену в его эмоциях и подал голос.

Тун Даоцзюнь слегка вздрогнул, быстро пришел в себя и ответил:

— Я в порядке.

Он осторожно поставил ведра на землю и, следуя памяти Гао Шицзюня, принялся за работу.

Во дворе было разбито несколько грядок с овощами и фруктами, бегало несколько фазанов. Полив растения и покормив птиц, он приступил к тренировке с мечом.

Приемы были предельно просты: колющий, сметающий, рубящий, рассекающий — бесконечный цикл. Повторив это несколько раз, Тун Даоцзюнь вдруг блеснул глазами. Направив острие деревянного меча в землю, он сделал изящный выпад. Внутренняя энергия послушно хлынула по телу: укол, взмах, удар, рассечение — каждое движение было невероятно острым. Там, где проходила энергия, лепестки белых пионов взлетали в воздух, словно от порыва ветра.

Побывав во многих мирах, Тун Даоцзюнь, естественно, обучался фехтованию, но он никак не ожидал, что тело, скопировавшее данные оригинала, окажется таким мощным. Стоило вложить немного энергии в простейшую базовую технику, как половина двора оказалась под угрозой разрушения.

Не успел он опомниться, как почувствовал резкий приток чужой энергии. Взметнувшиеся в небо лепестки и листья стали острыми, как бритвы, и устремились прямо к нему.

Тун Даоцзюнь коснулся носками земли, перевернулся в воздухе и, взмахнув деревянным мечом, пронзил летящие навстречу лепестки.

Из цветочного вихря вылетела белая фигура. Сложив пальцы вместе, противник атаковал его, используя ладонь как меч.

Тун Даоцзюнь перехватил атаку, заблокировав удар своим мечом, и поднял глаза. Он встретился взглядом с глубокими, спокойными, словно застывшее озеро, черными глазами.

— Система обнаружила Сына Небесной Удачи...

Встретившись с этим безмятежным взглядом, Тун Даоцзюнь услышал в голове восторженный визг V587, будто тот принял допинг. Актер высшего класса мгновенно вошел в роль: он судорожно вздохнул, будто испугавшись, и разжал пальцы, выронив деревянный меч. Отвлекаясь, он даже не заметил, как его сердце колотится, словно пойманная птица.

— У-учитель... — пролепетал он, запинаясь от волнения. Тун Даоцзюнь изобразил крайнюю растерянность, часто моргая глазами, в которых мгновенно скопились слезы, и выглядел так, будто готов был наложить в штаны от страха.

Однако в глубине души он думал: Черт возьми, если бы у меня была такая актерская игра раньше, я бы точно заткнул за пояс того противного типа и притащил бы домой дюжину статуэток за лучшую роль!

— V587, ты ничего не перепутал? Это что, такой огромный... Сын Небесной Удачи? А как же разговоры о том, что Сыны Небесной Удачи редко появляются на свет и часто умирают молодыми? Врешь ты всё!

За все миры, что он прошел, он мог пересчитать встреченных им Сынов Небесной Удачи по пальцам одной руки.

Четырнадцатый принц из прошлого мира стал Сыном Судьбы только из-за его появления, а потом, под защитой его и его возлюбленного, прошел через множество покушений, прежде чем вырос. Если этот человек перед ним — Сын Небесной Удачи, то он второй, настоящий, самостоятельно выросший избранник небес!

— Ошибки нет, это действительно Сын Небесной Удачи. Я совершенно не чувствую от него влияния судьбы.

Только Сыны Небесной Удачи могли вырваться из-под контроля судьбы и стать единственными в своем роде существами в мире.

V587 продолжал бормотать:

— Неудивительно, что он так силен, что даже Сын Судьбы ничего не смог с ним поделаться и в итоге лишился своей силы. Вот в чем разгадка! Хозяин, с этого момента вы должны круглосуточно охранять Сына Судьбы, чтобы обеспечить его безопасность!

Пока Сын Небесной Удачи в безопасности, всякая судьба и всякие Сыны Судьбы — это просто

пыль. Это же полноценно развитый Сын Небесной Удачи, ва-ха-ха!

— Но он сейчас мой учитель, а я — слабак с нулевыми боевыми навыками, в то время как у него шкала силы просто зашкаливает, — напомнил Тун Даоцзюнь.

— Если его приберет к рукам Сын Судьбы, то шкала будет зашкаливать еще сильнее.

V587 быстро включил режим слежения, решив мониторить ситуацию триста шестьдесят пять дней в году без слепых зон, чтобы Сын Судьбы не смог воспользоваться случаем.

Если хозяин воспользуется шансом и заставит Сына Небесной Удачи разделаться с Сыном Судьбы, это будет вопросом нескольких минут!

— Понял, можешь откланяться, — хмыкнул Тун Даоцзюнь.

— Слушаюсь, ваш покорный слуга удаляется, — V587 с ехидным смешком затих.

Вэй И пристально смотрел на ученика, который стоял перед ним с опущенной головой и полными слез глазами. Лепестки цветов медленно оседали на землю, и один из них упал ему на волосы. Когда он пришел в себя, то уже протянул руку и убрал лепесток.

Он на мгновение закрыл глаза, а когда открыл, его взгляд стал обычным.

— Пока я был в затворничестве, твои успехи в мастерстве весьма неплохи, — произнес он холодно.

Тун Даоцзюнь мгновенно преобразился: на его лице засияла радость. Он посмотрел на Вэй И блестящими глазами и переспросил:

— П-правда?

Он выглядел так, будто не мог поверить своему счастью: он удостоился похвалы учителя!

— Раз есть прогресс, я покажу тебе следующий прием. Смотри внимательно.

Вэй И взмахнул рукавом, и мощная, глубокая внутренняя энергия заставила опавшие лепестки и листья снова взлететь в воздух, закружившись в вихре. Затем он поднял руку, сложил длинные пальцы вместе и, используя их как меч, начал двигаться. Его приемы были легкими и изящными, а лепестки, подхваченные мощной энергией, закружились подобно дракону вокруг него.

В конце концов Вэй И закончил движение. Зеленые листья разлетелись в стороны, а белые лепестки собрались в плотный шар и плавно опустились прямо перед Тун Даоцзюнем.

— Понял?

Тун Даоцзюнь замер, машинально подставив руки, чтобы поймать цветочный шар. Его сердце бешено колотилось — то ли от изумления мастерством Вэй И, то ли от чего-то еще.

...

Чжэнь Сяоинь был в ярости. Он хотел подобраться к Вэй И, но тот ушел в затворничество на остров посреди озера Цинсинь в секте Тяньи, доступ к которому был закрыт для всех учеников, кроме главы секты. За десять лет никто, кроме главы, не видел Вэй И.

Попав в секту Тяньи, он узнал от других учеников, что Вэй И на острове не один — там живет его единственный ученик.

Узнав о существовании Гао Шицзюня, Чжэнь Сяоинь почувствовал, что этот ученик — идеальный способ подобраться к Вэй И.

Он начал тайком собирать информацию о Гао Шицзюне и узнал, что у того ужасные задатки к боевым искусствам.

Вэй И — сильнейший мастер в мире. Стал бы такой человек брать себе в ученики никчемного слабака? Он в это не верил.

Позже один из старших учеников обмолвился, что Гао Шицзюнь каждое утро носит воду или рыбачит на восточной стороне острова.

Чжэнь Сяоинь решил, что это отличный шанс. После недолгого наблюдения он воспользовался тем, что дочь главы секты, Фэн Ии, была расположена к нему, и спровоцировал старшего ученика главы, Нань Сыхао, который был тайно влюблен в Фэн Ии, толкнуть его в озеро Цинсинь.

Он притворился тонущим, надеясь, что Гао Шицзюнь, пришедший за водой, спасет его. Тогда он смог бы логично попасть на остров, а встретившись с Вэй И, первый шаг плана был бы выполнен.

Но реальность оказалась совсем не такой, как он ожидал. Когда его толкнули в воду, и он, дрейфуя по течению, проплывал мимо того места, где Гао Шицзюнь набирал воду, тот даже не взглянул в его сторону. Он ловко наполнил ведра и ушел.

Один раз — может, не заметил. Но два, три, четыре... Он торчал в воде днями напролет, его кожа сморщилась и побелела, и даже у Чжэнь Сяоиня лопнуло терпение.

Он решил, что завтра, когда будет тонуть, начнет кричать о помощи. Тогда-то Гао Шицзюнь точно обратит на него внимание!

Однако планы рухнули: на следующее утро Гао Шицзюнь не появился, и в последующие дни его тоже не было видно. Чжэнь Сяоинь был в таком бешенстве, что готов был выплюнуть кровь прямо в ледяную воду озера.

Ради того, чтобы привлечь внимание Гао Шицзюня, он испортил отношения с Нань Сыхао и заставлял младших учеников каждый день сталкивать его в воду.

Если Гао Шицзюнь не появится, все его усилия были напрасны!

Тун Даоцзюнь, имея при себе V587, который мониторил Сына Судьбы без слепых зон, легко избегал встреч с Чжэнь Сяоинем.

Глядя на прямую трансляцию того, как Чжэнь Сяоиня в очередной раз сталкивают в озеро и он барахтается в воде, словно мокрая курица, Тун Даоцзюнь не мог сдержать смеха и катался по кровати.

Хм, хотел меня подставить? Мечтать не вредно. Посиди в воде озера Цинсинь, остынь и приди в себя.

— Особое уведомление от V587: хозяин, ваш учитель вышел из затворничества.

Переместившись в этот мир и став Гао Шицзюнем, Тун Даоцзюнь почувствовал, что жизнь его стала довольно приятной. Здесь было тихо, и его сердце обрело покой.

Вэй И был человеком бесшумным, но его присутствие ощущалось очень сильно. Тун Даоцзюнь чувствовал его, как только тот появлялся. Чаще всего Вэй И сидел в своей комнате, выходя наружу раз в два-три дня.

Он помнил предупреждение из памяти мира: после битвы с Гуйхуаном Вэй И получил тяжелые ранения. Он приказал V587 просканировать тело Вэй И. Результат был неутешительным: демоническая энергия разъедала внутренние органы, травма была неизлечима, сокращала жизнь и требовала полного покоя. Любое принудительное использование энергии грозило разрывом меридианов.

Вэй И был тяжело ранен.

Как могла судьба легко отпустить полноценного Сына Небесной Удачи? Тун Даоцзюнь тяжело вздохнул. Вэй И был ключом к выполнению его миссии, он не мог позволить ему умереть молодым. Хотя ему уже было за тридцать, Вэй И выглядел очень молодо и привлекательно, а его холодный, спокойный темперамент и белоснежные одежды делали его похожим на небожителя, спустившегося в мир смертных.

Чтобы спасти Вэй И, нужно было сначала вылечить его раны. К счастью, в одном из далеких прошлых миров он учился у великого лекаря. Хотя рана Вэй И была тяжелой, он был уверен в успехе.

Но как это сделать? Гао Шицзюнь был замкнутым и робким, это нужно было менять.

К счастью, на острове были только он и Вэй И, который большую часть времени проводил в затворничестве. Если менять характер Гао Шицзюня постепенно, никто ничего не заподозрит.

Тун Даоцзюнь открыл дверь и вышел из дома, мгновенно сменив выражение лица на растерянное и застенчивое — точь-в-точь как у прежнего Гао Шицзюня. Разница была лишь в том, что теперь он сам заговаривал с Вэй И.

Гао Шицзюнь испытывал к Вэй И зависимость, уважение и восхищение, потому что сам хотел стать таким же сильным.

— Учитель... — Тун Даоцзюнь переступил порог, поднял голову и осекся.

Яркое солнце освещало двор, полный цветущих белых пионов. Мужчина в белом халате, с безмятежным видом и прекрасным лицом, нежно касался белых цветов, наклонившись, чтобы вдохнуть их аромат. Эта картина была прекрасна, как полотно художника.

Но Тун Даоцзюню она показалась до боли знакомой. Когда-то давно другой человек стоял в саду, полном цветов, гладил белые пионы, вдыхал их аромат, а потом поворачивался к нему с мягкой улыбкой.

Сердце словно пронзило чем-то острым, и горячие слезы покатились по щекам.

Чья-то тонкая, изящная рука протянулась вперед — намеренно или случайно — и поймала слезинку. Раздался тихий, спокойный голос Вэй И:

— Почему ты плачешь?

Тун Даоцзюнь резко пришел в себя, встретившись с глубокими черными глазами Вэй И. Он поспешно вытер слезы с лица, включая режим актера, и изобразил крайнюю растерянность.

— Я... я... Учитель, мне просто песчинка в глаз попала, вот я и... — не успев договорить, он покраснел до корней волос и добавил: — Учитель, вы столько дней были в затворничестве, должно быть, проголодались. Я приготовлю вам еду.

Он торопливо поклонился и помчался на маленькую кухню во дворе.

Взгляд Вэй И следовал за его удаляющейся фигурой, пока та не скрылась за углом. Только тогда он медленно опустил веки, глядя на блестящую каплю слезы на своей ладони. Его взгляд слегка дрогнул.

С чего все началось?

Он чувствовал, что с ним происходит что-то странное. Раньше он мог спокойно сидеть в затворничестве месяцами, а теперь не мог найти покоя. Каждые два-три дня он выходил из комнаты только ради того, чтобы взглянуть на своего ученика.

Только что, когда он обернулся и увидел, как ученик плачет, глядя на него, в его голове возникла пустота. А когда он пришел в себя, то обнаружил, что поймал его слезу.

Капля на ладони словно жгла, проникая в самое сердце, пробуждая что-то, что дремало в глубине души.

Тун Даоцзюнь быстро приготовил четыре блюда и суп — сочетание мяса и овощей, всё выглядело аппетитно.

— Учитель, прошу к столу. — Тун Даоцзюнь застенчиво улыбнулся, снова изображая привычную для Гао Шицзюня сдержанность и осторожность.

Вэй И спокойно сел за стол, глядя на ученика, который послушно стоял в стороне. Видя его зажатость, он невольно нахмурился.

Хотя ученик всегда вел себя так в его присутствии, теперь Вэй И казалось, что это неправильно. Ученик должен быть жизнерадостным и уверенным в себе, с теми самыми длинными глазами, которые даже в спокойном состоянии чуть улыбаются, сверкая хитринкой.

— Поставь еще одну чашку. Поешь со мной.

Тун Даоцзюнь моргнул, помедлил, но кивнул и принес приборы. В воспоминаниях Вэй И никогда не ел вместе с Гао Шицзюнем. Чаще всего он был в затворничестве, а Гао Шицзюнь оставлял еду за дверью, забирая пустую посуду на следующий день — иногда еда оставалась нетронутой.

Учитель и ученик ели в тишине, не произнеся ни слова. Ощущение было настолько странным, что вкусная еда казалась Тун Даоцзюню безвкусной, словно воск.

Вдруг в его чашку упал хрустящий шарик из рыбы в густом кисло-сладком соусе. Тун Даоцзюнь вздрогнул и поднял глаза на Вэй И.

— Ешь быстрее, не отвлекайся.

— Э-э, хорошо. — Тун Даоцзюнь моргнул, взял шарик и отправил в рот. Кисло-сладкий вкус был его любимым.

Блюдо, в котором лежали шарики, уже опустело.

После еды Тун Даоцзюнь ловко убрал посуду и заботливо заварил Вэй И чаю. Тот сделал глоток, слегка сжал губы, и уголки его рта едва заметно приподнялись.

— Учитель, как вам этот чай?

Вэй И поставил чашку на стол и ответил:

— Хорошо. Ты...

— Я случайно повредил много белых пионов в саду и решил собрать лепестки, чтобы сделать этот чай.

Пионы помогали регулировать ци и кровь, очищать меридианы и успокаивать внутренние органы. Вылечить Вэй И лекарствами было невозможно, поэтому он выбрал диетотерапию. Белые пионы были полезны для внутренних органов и помогали уменьшить боль, облегчая состояние Вэй И.

— Хм.

Тун Даоцзюнь видел, что Вэй И с удовольствием пьет чай, и, блеснув глазами, сказал:

— Учитель, я заметил, что на острове растет много редких трав и цветов. Я подумал, что можно собрать их и сделать соусы, вино, сладости, выпечку... — он чуть не захлебнулся слюной.

Вэй И слушал, как Тун Даоцзюнь перечисляет, что можно приготовить, и почему-то это казалось ему невероятно знакомым, словно кто-то уже делал это для него, хотя в его памяти ничего подобного не было.

— Если хочешь собирать — собирай.

Увидев, что Вэй И так легко согласился, Тун Даоцзюнь просиял:

— Учитель, у меня есть просьба...

— В чем дело?

— Я хотел бы покинуть остров и сходить в библиотеку секты, чтобы почитать книги...

<http://bllate.org/book/22155/2307821>